

Научная статья

УДК 94(575.4)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-32-47

Васильев Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Российская академия предпринимательства

Москва, Россия

dvvasiliev@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6616-0646

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МУРГАБСКОМ ГОСУДАРЕВОМ ИМЕНИИ: СЛУЧАЙ С ЙОЛОТАНСКИМИ САРЫКАМИ

Аннотация. Мургабское государево имение было достаточно удачным проектом поздней Российской империи в ее центральноазиатских владениях. Можно утверждать, что ему удалось в той или иной степени выполнить все задачи, поставленные перед ним верховной властью. Однако на пути к этому встречались разного рода проблемы — экономические, инженерные, социальные. Одна из социальных проблем рассматривается в настоящей статье. Цель статьи состоит в исследовании поземельных противоречий, ставших результатом поспешного разграничения имения с Мервским уездом. В результате этого разграничения земли, периодически обрабатывавшиеся сарыками Йолотанского отдела, были, вопреки императорскому указу, причислены к территории государева имения. В ходе исследования удалось выявить различие во взглядах местной администрации, управления имением и Департамента уделов на взаимоотношения с коренным населением региона. Местные власти были заинтересованы в обеспечении туркмен землей как источником постоянного дохода. Управляющий имением старался обеспечить хозяйственное освоение земель и привлечь в него сельскохозяйственных производителей. А Департамент уделов был обеспокоен перспективой развития ирригации и извлечением максимальной прибыли из хозяйственной деятельности Мургабского имения. Однако, памятуя о том, что одно из требований при учреждении имения состояло в уклонении от какого-либо притеснения коренного населения, Департамент уделов выступил с предложением исключить из состава имения занятые сарыками земли. Император это предложение принял. И земли сарыков остались в их владении. Но когда спустя время сарыки обратились с просьбой предоставить им землю на территории имения на льготных условиях, департамент отказал, не видя в этом экономических резонансов. Случай с земельным спором сарыков показывает, что удельное ведомство стремилось доступными способами достичь согласия с местными жителями, не ущемляя собственных интересов, но и не нарушая установленных верховной властью правил.

Ключевые слова: Мургабское государево имение, туркмены, сарыки, Закаспийская область, Туркестанское генерал-губернаторство, Департамент уделов, ирригация, Султанбент, Йолотанский оазис.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00915, <https://rscf.ru/project/24-28-00915/>, реализуемого в Российской академии предпринимательства.

Для цитирования: Васильев Д. В. Поземельные отношения в Мургабском государстве имении: случай с йолотанскими сарыками // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 32–47. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-32-47>

Original article

UDC 94(575.4)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-32-47

Vasilyev Dmitry V.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Moscow City University

Russian Academy of Entrepreneurship

Moscow, Russia

dvvasiliev@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6616-0646

LAND RELATIONS IN THE MURGHAB SOVEREIGN'S ESTATE: THE CASE OF THE YOLOTRAN SARYKS

Abstract. The Murghab Sovereign's Estate was a fairly successful project of the late Russian Empire in its Central Asian possessions. It can be argued that it managed to fulfill, to one degree or another, all the tasks set before it by the supreme power. Various problems were encountered on this way (economic, engineering and social). One of the social problems is considered in the article. The purpose of the article is to study the land contradictions that arose as a result of the hasty delimitation of the estate with the Merv district. As a result of this delimitation, the lands periodically cultivated by Saryks of the Yolotan area were included in the territory of the Sovereign's Estate, contrary to the Emperor's decree. The study revealed differences in the points of view of the local government, the administration of the estate and the Department of Appanages on the relationship with the indigenous population of the region. The local authorities were interested in providing the Turkmen with land as a source of constant income. The head of the estate tried to ensure the economic development of the lands and attract agricultural workers. The Department of Appanages was interested in developing irrigation and extracting maximum profit from the economic activity of the Murghab Estate. However, remembering that one of the requirements for the establishment of the estate was to avoid any oppression of the indigenous population, the Department of Appanages proposed to exclude Saryks lands from the estate. The Emperor accepted this proposal. And the lands of Saryks remained in their possession. But when after some time Saryks asked to provide them with lands on the territory of the estate on preferential terms, the Department did not find economic grounds and refused them. The case of the Saryks' land dispute shows that the appanage authorities sought to reach agreement with local residents in accessible ways without infringing on its own interests and without violating the rules established by the supreme authority.

Keywords: Murghab Sovereign's Estate, Turkmen, Saryk, Transcaspian Province, Turkestan Governorate General, Department of Appanages, irrigation, Sultanbent, Yolotan oasis.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00915, <https://rscf.ru/project/24-28-00915/>, implemented at the Russian Academy of Entrepreneurship.

For citation: Vasilyev D. V. Land relations in the Murghab Sovereign's Estate: the case of the Yolotan Saryks // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 32–47. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-32-47>

Введение. В 1887 г. в Закаспийской области было создано Мургабское государево имение, официальной целью учреждения которого было создание мощной оросительной системы, способной вернуть к жизни многие тысячи десятин безжизненной земли. Выделение земли для имения планировалось в районе Байрамали и Йолотанского оазиса по правому и левому берегам реки Мургаба из территории Мервского округа (позднее — уезда). При разграничении на месте в состав имения должны были войти земли, не обрабатывавшиеся местным населением. Однако по недосмотру оказалось, что в черту имения вошли периодически распахивавшиеся йолотанскими сарыками участки, на которые в полноводные годы они доставляли речную воду по прорытым собственными силами арыкам. В статье рассматривается спор сарыков и имения по поводу этих земель как пример взаимоотношений между администрацией Мургабского имения и коренным населением региона.

Надо признать, что количество работ, предметом которых является история Мургабского государева имения, совсем невелико. Отношение к поднятой проблеме имеют труд М. Н. Тихомирова¹ как первое обращение профессионального историка и монография Н. Н. Каноды², более пристально рассмотревшей перипетии социально-экономических отношений в имении. В меньшей степени дореволюционное состояние имения затронуто в работе О. И. Брусиной и Л. Т. Соловьевой³. Совсем недавно опубликовано несколько работ, дающих представление о социальной политике и практике в Мургабском имении⁴. Тем не менее представляется, что предлагаемый сюжет может наглядно и конкретно продемонстрировать специфику отношений власти и коренного населения, возникавший вокруг этого социально-экономического феномена.

¹ Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.

² Канода Н. Н. Аграрная политика царизма в Туркменистане (1881–1917 гг.). Ашхабад, 1991.

³ Брусиная О. И., Соловьева Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023218-8-1/>

⁴ Васильев Д. В. Мургабское государево имение: особенности экономического развития и процесса колонизации в конце 1880-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 4. С. 78–88; *Его же*. Социальная структура Мургабского государева имения (1889–1912): планы и действительность // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 360–379.

Ход и результаты исследования. В соответствии с императорским указом от 6 августа 1887 г.⁵ в состав Мургабского государственного имения отходили «свободные пространства по обоим берегам р. Мургаба, лежащие вниз по течению одного от плотины Султана и доходящие до окружающих Мургабский оазис песков. При этом не включены в состав имения не только обрабатываемые ныне туркменами Мервского и Йолотанского округов земли, но и такие, которые ныне хотя и лежат впусе, но входят в район орошения из каналов и арыков, устроенных местным населением. Таким образом представлен широкий простор развитию в среде туркмен земледельческой культуры, стремление к которой начинает проявляться в этом народе со времени присоединения его к империи»⁶.

Верховная власть заявляла, что учреждение имения находилось в гармонии с общим устремлением туркменского населения к занятию земледелием. А потому вполне естественно стремилось распространить свои владения на те земли, которые не обрабатывались (даже потенциально) коренными жителями с использованием наличных оросительных сооружений.

Однако архив Департамента уделов Министерства императорского двора сохранил документальные свидетельства спора, возникшего по поводу претензии туркмен-сарыков, проживавших в Йолотанском оазисе (левый берег Мургаба), на расположенный поблизости участок земли, который оказался в составе Мургабского государственного имения. Вопрос об отводе йолотанским сарыкам участка земли имения на левом берегу реки был поднят начальником Мервского округа в августе 1888 г. Правитель канцелярии начальника Йолотанского отдела около 1891 г. составил записку, в которой кратко рассказал историю сарыкского землевладения.

В 1854 г. туркмены-сарыки были вытеснены из Мервского оазиса туркменами-теке в Йолотанский оазис на левый берег Мургаба в 14 верстах от плотины Казыклыбент, дававшей воду всему оазису. «Постоянная вражда и опасность аламанства⁷ заставляли эти отделения туркменского рода не соприкасаться между собой»⁸. А «с установлением русской власти между туркменами сарыками и текинцами прекратились их взаимные грабежи, и они перешли к более мирной жизни, хлебопашество стало быстро развиваться особенно со стороны сарыков, до того времени теснимых текинцами»⁹.

При устройстве Мургабского государственного имения в 1887 г. состоялось соглашение между управляющим Департаментом уделов П. А. Рихтером и начальником Закаспийской области генерал-лейтенантом А. В. Комаровым, согласно которому часть земель, расположенных на левом берегу Мургаба и принадлежавших йолотанским сарыкам и мервским текинцам, была ошибочно принята

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 7. СПб., 1889. С. 390.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 212. Оп. 27. Д. 1895 ч. 1. Л. 152–152 об.

⁷ Набегов.

⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 15. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 3.

за свободные земли и включена в пределы государева имения¹⁰. Тогда же сарыкам было объявлено, что эти земли войдут в состав государева имения, но до официального размежевания им разрешалось осуществлять там запашки, а после того пользоваться землями имения только на арендных началах. Разграничение началось в мае 1889 г. Тогда и выяснилось, что предназначенные для имения территории на левом берегу уже покрыты сетью каналов и состоят под запашкой.

«Вследствие такого положения вопроса о землепользовании, при производстве работ по разграничению сарыки заявили претензию на то, что указанной в соглашении границей отрезаются не только те земли, которые были орошаемы ими до высочайшего указа, но даже и те, которые были орошены и распаханы еще до присоединения Йолотанского оазиса к русским владениям»¹¹.

Разрешение вопроса выпало на долю помощника начальника Департамента уделов Н. Ваганова, который побывал в имении осенью 1889 г. В «Объяснительной записке к основным положениям по устройству и колонизации Мургабского государева имения» он, рассуждая об очередности орошения берегов Мургаба, отмечал целесообразность начала работ на правом берегу и трудности с осуществлением орошения левого берега. «Если... оросив один участок на правом берегу, вместо дальнейшего развития сети этого берега перейти к орошению земель, лежащих на левом берегу реки, то придется тотчас же выводить новый магистрал¹², и при том весьма длинный, так как чтобы довести воду до земель государева имения, магистрал придется сперва провести на большом протяжении непроизводительно для имения через землю туркмен сарыков. К этому надо прибавить, что подобный магистрал левого берега пойдет по местности, где расположена оросительная сеть сарыков, что так же представляет не малые затруднения и отзовется на стоимости как первоначального устройства, так и дальнейшего поддержания этого магистрала. (Входить же при устройстве орошения левого берега в какие-либо соглашения с сарыками и принимать на себя урегулирование их оросительных сетей едва ли следовало бы, по крайней мере в настоящее время, так как это составит лишний расход, и весьма крупный притом расход, про который ныне даже нельзя сказать, окупится ли он. — Прим.)»¹³.

Управление имением считало возможным переселить сарыков на первые орошенные земли имения на правый берег Мургаба и затем приступить к орошению их владений на левом берегу, находившихся в непосредственной близости от строившейся Султанбентской плотины. Но действительный статский советник Ваганов не был уверен, что на реализацию этих планов достанет воды. Кроме того, он подчеркивал аграрную отсталость сарыков, которые вели переложное хозяйство (2/3 земли — под паром), не знали удобрений и не особо старались

¹⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 27. Д. 1892, ч. 1. Л. 122–122 об.

¹¹ Там же. Оп. 44. Д. 15. Л. 3 об.

¹² Главный канал.

¹³ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 79.

трудиться, сохраняя общинное землепользование с ежегодными переделами. Экономическое перевоспитание целой этнической группы не входило в планы удельного ведомства. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и чрезвычайно важный для имения вопрос доходности.

«Плата за пользование землей по необходимости всегда соразмерна получаемому с земли доходу и поэтому сарык никогда не будет в состоянии платить имению того, что легко может давать земледелец, знакомый с более высокой культурой, и если допустить, что с земель, отведенных сарыкам, имение будет получать только одну треть той суммы, какую бы могли платить за те же земли другие поселенцы, то этот расчет будет приблизительно верен. При значительности же участка, который пришлось бы отвести сарыкам, в случае их переселения, такая разница составит большой ущерб для имения»¹⁴.

Осложняло ситуацию разделение сарыков между двумя оазисами — Йолотанским возле существовавшей плотины Казаклыбент (и возрождавшейся плотины Султанбент) и Пендинским близ границы с Афганистаном. В рассматриваемый период происходило довольно интенсивное перемещение пендинских сарыков в Йолотанский оазис, что объясняется примирением мервских текинцев и йолотанских сарыков и сопутствующим развитием земледелия, а также перенаселенностью пендинских земель.

Отсюда и предположение, «что с переходом части йолотанских сарыков на правый берег... на место ушедших перейдет часть сарыков из Пенде, удалять которых из Йолотана при настоящей неопределенности поземельных вопросов едва ли будет правильно и в результате земли Йолотанского оазиса останутся по-прежнему занятыми»¹⁵.

В итоге ответственный представитель Департамента уделов пришел к заключению, «что устройство орошения в пределах Мургабского государева имения надлежит производить постепенно, по участкам и, начав это орошение с правого берега реки, развивать на первых порах даже оросительную сеть по правому же берегу, не приступая пока к орошению левого берега»¹⁶. А государь, в свою очередь, согласился с тем, что от заселения должны быть устранены вовсе и текинцы, и сарыки¹⁷. Иными словами, вопрос о переселении йолотанских сарыков на правый берег Мургаба был снят с повестки дня. Оставалась проблема земельной собственности имения на левом берегу, на которую претендовали сарыки.

История йолотанских сарыков оказывается не такой уж простой. И не только потому, что сама по себе является довольно сложным социально-политическим и экономическим сюжетом. Но и потому, что в фондах архива Министерства императорского двора хранятся два варианта одного и того же документа,

¹⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 80 об.

¹⁵ Там же. Л. 82 об. — 83.

¹⁶ Там же. Л. 83 об.

¹⁷ Там же. Л. 135 об.

касающегося этого вопроса. Так что дело сарыков приобретает характер делопроизводственного детектива.

Речь идет о докладе управляющего Мургабским государевым имением Н. А. Лутцау начальнику Департамента уделов П. А. Рихтеру от 17 сентября 1888 г. № 359. Этот документ фактически представляет собой отчет по имению за первый год существования и план его ближайшего развития.

В составе описи 44 (дело 67) хранится собственноручно составленный (и подписанный) подлинник доклада¹⁸, состоящий из разделов «Работы на Султанбенте», «Нивелировочные работы», «Отграничение имения», «Работы в Байрамали», «Предположения о дальнейшем развитии работ по устройству имения». Копия доклада¹⁹ содержится в описи 27 (дело 1895, ч. 2) и имеет иную структуру («По Байрамали», «По Султанбенту», «Нивелировочные работы», «Отграничение имения», «Предположения о дальнейшем развитии работ по устройству имения»). Подлинник доклада, судя по резолюции, рассматривался самим адресатом, получил резолюцию, был закончен делопроизводством и отложен в составе документов, имевших учредительное для имения значение (вместе с копиями высочайших повелений). Копия, судя по выделению на полях фрагментов текста, послужила рабочим материалом для подготовки других документов Департамента уделов.

Внешние признаки (реквизиты) этих двух документов позволяют нам определить их адресатов с большей или меньшей долей уверенности. Подлинник доклада не вызывает сомнения в том, что он адресован начальнику Департамента уделов П. А. Рихтеру (1884–1890). Копия этого доклада имеет обращение «Ваше сиятельство» и потому, можно предположить, предназначалась для министра императорского двора и уделов графа И. И. Воронцова-Дашкова (1881–1897). Считать, что документ, составленный и переписанный от 1888 г., мог быть адресован иному руководителю уделов, нет никаких оснований. В этом косвенно убеждает и то обстоятельство, что в конце документа упоминается встреча Н. Лутцау в Петербурге с «Вашим сиятельством», которая могла состояться перед его назначением на должность управляющего имением в 1887 г. Разночтения в текстах обоих документов можно объяснить тем, что копия отражала уже отредактированную Департаментом уделов точку зрения управляющего имением, т. е. его взгляд на направления развития мургабских владений государя.

Первое знакомство с текстами обоих документов показывает содержательную комплектность копии (она состоит из тех же разделов, что и подлинник, однако несколько иначе скомпонована). Можно предположить, что копия была составлена вскоре после рассмотрения подлинника начальником департамента (после 4 октября 1888 г.) и ее текстуальные отличия от подлинника являются результатом обсуждения предположений Н. Лутцау и выражением мнения руководства Департамента уделов. Так как нас интересует история йолотанских

¹⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 67. Л. 46–59 об.

¹⁹ Там же. Оп. 27. Д. 1895, ч. 2. Л. 58–75.

сарыков, то важно обратить внимание на различия именно в соответствующих фрагментах обоих текстов.

Свой доклад Н. Лутцау начал с описания земляных работ по воссозданию Султанбентской плотины. И назвал сарыков вторыми по производительности труда после выходцев из Самарканда и перед текинцами²⁰. Этот текст полностью совпадает с текстом копии доклада²¹.

Обращаясь собственно к земельному вопросу сарыков, управляющий имением докладывал своему начальнику: «Как известно Вашему превосходительству, сарыками Йолотанского оазиса была сделана в этом году запашка земель, отошедших к государеву имению по левому берегу Мургаба. Ныне начальник Мервского округа ходатайствует об отдаче этой земли в аренду на посев будущего года. На ходатайство это мною сообщено, что если последует разрешение на отдачу сарыкам в аренду земель левого берега, то сдачу ее полагаю исполнить на следующих временных условиях»²².

Существенно иначе этот рассказ выглядит в копии документа. Ее соавторы (чиновники одного из делопроизводств Департамента уделов или не чуждый имению помощник начальника департамента Н. Ваганов) создали почти эпическую картину. По их словам, появление на Мургабе государева имения и начало масштабных оросительных работ всколыхнули интерес туркмен к земледелию. Едва прошел год, и произошло серьезное недоразумение. Сообщая о разграничении с Мервским округом на левом берегу Мургаба и подчеркивая высокую ценность этих земель, соавторы обратили внимание на то обстоятельство, что еще до весны 1888 г. (т. е. до первой посевной, проходившей в условиях существования государева имения и появления соответствующих ирригационных планов) эта территория совсем не орошалась. Но «теперь сарыками проведена канава, посредством которой ими были сделаны запашки земель государева имения»²³.

Иными словами, ситуация на левом берегу серьезно, можно сказать провокационно, изменилась. Судя по представленной в копии доклада информации, никаких прежних явных оросительных сооружений в этом районе не было и йолотанские сарыки устроили арык вновь, рассчитывая, судя по всему, на его подключение к будущей оросительной системе. Во всяком случае, возведенная сарыками запруда создавала напор для орошения, достаточный для активного земледелия.

Следует обратить внимание на весьма существенное различие между текстами двух документов. Если сам подполковник Н. Лутцау вел речь о том, чтобы оставить сарыкам фактически возделывавшиеся ими земли на левом берегу Мургаба, то его соавторы по копии доклада говорили о необходимости их перевода на правый берег (на земли имения). Это было мотивировано, судя по всему,

²⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 67. Л. 46 об.

²¹ Там же. Оп. 27. Д. 1895, ч. 2. Л. 64.

²² Там же. Оп. 44. Д. 67. Л. 49 об.

²³ Там же. Оп. 27. Д. 1895, ч. 2. Л. 68.

техническими соображениями, вызванными возведением плотины Султанбент, рассчитанной на орошение левобережья. Однако заметим, что на перспективу переселения сарыков на правый берег сослался и сам Н. Лутцау, но несколько ниже, рассматривая ближайшие планы развития государева имения²⁴.

Предложенные же временные условия аренды земли имения сарыками практически ничем не отличаются в обоих документах. «В виду не выяснившейся продуктивности почвы и того, что орошение арендуемых земель производится от запруды, находящейся в распоряжении сарыков, было бы правильнее, не определяя арендной платы, установить на первый год десятинный сбор продуктов, не ограничивая арендаторов ни мерой земли, ни местами для посевов, ни родами посевных злаков»²⁵. По мнению управляющего имением (почти дословно повторенному в копии доклада), десятина более всего соответствовала установившимся в регионе обычаям, а с другой стороны, дала бы более точные сведения о потенциальной урожайности выделенных сарыкам земель²⁶. В Департаменте уделов подчеркнули годичный срок предполагаемой аренды и добавили, что это стало бы первым доходом имения, который хоть отчасти мог покрыть расходы на его устройство²⁷.

В подлиннике доклада Н. Лутцау напоминал П. Рихтеру, что проживавшие на левом берегу Мургаба сарыки Йолотана пользовались водой от плотины Казыклыбент (наверняка это и есть упомянутая выше запруда). Администрация имения поставила целью их будущее переселение на правый берег, видимо рассчитывая сделать из них первых арендаторов имения, а уже позже системно решать вопрос с орошением левого берега. При этом управление имением обращало внимание на дороговизну содержания Казыклыбента и полагало, что сарыки с радостью будут готовы освободиться от этого бремени и спокойно заниматься земледелием на правом берегу Мургаба: «Не имея... в настоящее время земельной собственности (пользование землей общественной)²⁸, они с охотой переселятся на правый берег, если им будут даны наделы. Народ уже заинтересован в этом направлении и с нетерпением ожидает восстановления плотины (Султанбент. — Д. В.)»²⁹.

Управляющий имением подполковник Н. Лутцау склонялся к мысли, что именно сарыки Йолотанского оазиса должны были составить главную массу поселенцев в государевом имении, хотя и отмечал их своеобразное отношение к возделыванию земли: «Хотя сарыки между туркменскими племенами считаются земледельческим народом, но практикуемый ими хищнический способ обработки земли не мыслим в пределах имения»³⁰. Чиновники департамента

²⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 67. Л. 56 об.

²⁵ Там же. Оп. 27. Д. 1895, ч. 2. Л. 68 об.

²⁶ Там же. Оп. 44. Д. 67. Л. 46 об. – 50.

²⁷ Там же. Оп. 27. Д. 1895, ч. 2. Л. 68 об.

²⁸ Добавление в копии доклада (Там же. Л. 71–71 об.).

²⁹ Там же. Оп. 44. Д. 67. Л. 57.

³⁰ Добавление в копии доклада (Там же. Л. 71–71 об.).

уделов, посчитав сарыков неэффективными землепользователями, добавили: «...А потому необходимо воспользоваться такими народами Средней Азии, у которых ведется интенсивное хозяйство, единственно мыслимое на землях государева имения для правильной его эксплуатации»³¹.

Если сравнить оба рассмотренных документа, то следует обратить внимание на то, что Н. Лутцау в своем докладе более лоялен к сарыкам. Чиновники Департамента уделов заметно преувеличивали блага, которые несло местному населению Мургабское государево имение. Копия доклада содержит больше конкретных сведений, которыми управляющий имением мог не располагать, в большей степени литературно отредактирована и верноподданнически стилизована («естественный знак всегдашней милости и отеческой заботливости государя императора»³²). В целом документ, предназначенный для министра, в части обязательств перед йолотанскими сарыками значительно смягчен. Заметно, что предложенная в подлиннике доклада и поддержанная в его копии первоначальная концепция заселения имения была поддержана и развита позднее помощником управляющего Департаментом уделов Н. Вагановым³³. Другое дело, что со временем (после прорыва осенью 1890 г. Султанбентской плотины) она кардинально изменилась.

Можно с высокой долей уверенности предположить, что копия доклада Н. Лутцау вошла в комплект подготовительных документов ко всеподданнейшему докладу министра императорского двора по плану развития (и колонизации) имения, утвержденному императором в 1890 г.³⁴

В конце концов часть возделанных сарыками земель формально на законном основании (императорский указ от 6 августа 1887 г. и последовавшее разграничение) была объявлена владениями имения, а давшим этим землям жизнь³⁵ сарыкам было позволено ими пользоваться с уплатой в доход имения доли урожая. После получения соответствующего разрешения из Петербурга управляющий имением выделил сарыкам землю на левом берегу Мургаба, орошающуюся небольшими участками водой из Казыклыбента там, куда она доходила. При этом администрация имения отдавала себе отчет в том, что поместила сарыков в, мягко говоря, не совсем выгодные условия. А потому определение размера участков, как и видов засеваемых злаков, были оставлены на усмотрение самих туркмен.

Арендная плата была установлена в размере 1/10 части урожая натурой. Весной 1889 г. сарыки засеяли 1706 десятин, из которых 75,2 % были заняты пшеницей, 8,85 % — ячменем, 9,62 % — джугарой, 1,79 % — кунжутом и 4,54 % — огородами³⁶.

³¹ РГИА. Оп. 27. Д. 1895 ч. 2. Л. 71 об.

³² Там же. Л. 72.

³³ Там же. Оп. 44. Д. 71. Л. 104–108 об.

³⁴ Там же. Л. 133–138.

³⁵ По мусульманскому праву эта категория земель переходила в постоянное пользование лица, ее впервые обработавшего и получившего урожай.

³⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 131. Л. 11 об.

Накануне сбора десятины за 1889 г. сарыки заявили, что часть из выделенных земель обрабатывалась ими издавна и считалась входившей в пределы Йолотанского оазиса. Н. Лутцау предложил йолотанскому приставу выехать на место и вместе со старшинами удостовериться в истинности и обоснованности претензий сарыков. В итоге «выяснилось, что в течение последних 15 лет сарыками действительно обрабатывались на указываемом пространстве низины, на которые могла быть проведена вода, но посевы производились не более 3-х раз в год, когда, по состоянию отношений сарыков к текинцам, то было возможно. На месте видны были ясно следы свежих арыков, не принадлежащих к древней салырской или иранской ирригационной сети. Частью сарыков было заявлено также, что сарыки никогда не включали этот участок в общее количество земель оазиса, подлежащих ежегодному пределу, а обрабатывали этот участок только при удобных условиях»³⁷. По приезде в Мургабское имение помощника начальника Департамента уделов Н. А. Ваганова, тот дал команду вернуть собранную с этих земель десятину сарыкам. И спорные земли стали считаться принадлежащими сарыкам. Всего арендная плата с сарыков составила 11 329 пуд. пшеницы, 1037 пуд. ячменя, 3000 пуд. джугары, 167 пуд. кунжута и 6 пуд. гороха³⁸.

В следующем, 1890 г. сбор десятины с сарыков ввиду неблагоприятных условий упал и дошел до 7330 пуд. пшеницы, 702 пуд. ячменя, 4342 пуд. джугары, 26 пуд. кунжута, 57 пуд. моркови и 15 пуд. зернобобовой культуры маш³⁹. Чистая прибыль имения ожидалась не более 1000 руб., а потому новый управляющий имением Н. А. Кашталинский предложил не взыскивать с сарыков арендную плату за 1890 г., на что и получил согласие Департамента уделов⁴⁰.

Следует подчеркнуть, что в споре сарыков с Департаментом уделов местное уездное начальство выступало на стороне своих подопечных⁴¹, учитывая при этом и политическое значение вопроса. Правитель канцелярии Йолотанского отдела Мервского уезда, оценивая в денежном выражении внесенную сарыками в кассу Мургабского имения за 1889 и 1890 гг. арендную плату, подчеркнул: «Плата эта ложится на сарыков весьма тяжелым дополнительным налогом, в среднем на каждую кибитку Йолотанского приставства приходящимся по 2 р<уб>. 25 к<оп>. И составляющим 50 % платимой населением государственной подати. Эта уплата признается населением за государственной налог, так как им весьма трудно растолковать разницу между уплатой ими в государственную подать и уплатой в доход государева имения. И это обстоятельство порождает в них понятие о неодинаковой подати с остальными жителями Мервского уезда, для которых вообще объявлено высочайшее

³⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 131. Л. 6–6 об.

³⁸ 1890 г. июля 14. Записка управляющего Мургабским государевым имением о десятинном сборе с йолотанских сарыков за аренду земель в 1889 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 131. Л. 8.

³⁹ Там же. Л. 22 об.

⁴⁰ Там же. Л. 22 об. – 23.

⁴¹ Сарыки подчинялись начальнику Йолотанского отдела Мервского уезда.

повеление о размере подати в 5 рубл. с кибитки. Они считают, что им приходится платить по 7 руб. 25 коп.»⁴².

Он обратил внимание еще и на то обстоятельство, что сарыки пользовались водой от старой плотины Казыклыбент, которую и поддерживали в исправном состоянии. Ввод в строй плотины Султанбент должен был вызвать необходимость в уничтожении существовавшей оросительной сети, что было названо им непроизводительным актом⁴³. Все это вместе взятое приводило уездную администрацию «к заключению, что от исполнения воли его императорского величества, выраженной в указе 6 августа 1887 года, произведено некоторое уклонение и что вопреки указаний какие именно земли должны составлять государево имение, в него включены земли не в пусте лежащие по течению р. Мургаба, а те, которые уже частью орошены и не могут быть отчуждены без ущерба для прочих, орошаемых уже водами этой реки, частей всего Мургабского оазиса и что, наконец, земли, лежащие на левом берегу Мургаба, необходимо возвратить населению»⁴⁴.

В мае 1892 г. императору Александр III министром императорского двора был представлен всеподданнейший доклад по этому вопросу, который подвел итог многолетнему спору: «Земли, по левую сторону Мургаба, признававшиеся в 1887 г. лежавшими впусе, а потому и включенные в состав государева имения, в действительности хотя и не обрабатывались в то время, но все-таки входят в район орошения, которое устроено йолотанцами значительно раньше образования государева имения. В настоящее время земли эти возделываются местными жителями и орошаются посредством канав и арыков, идущих от плотины Казыклыбент, лежащей по течению Мургаба выше возобновляемой плотины Султана»^{45»46}.

Государь император в мае 1892 г. утвердил мнение министерства о том, что включение в границы государева имения земель на левом берегу Мургаба не согласуется со смыслом указа от 6 августа 1887 г., «тем более, что потребная для орошения этих земель вода получается совершенно независимо от возводимых ныне в имении оросительных сооружений», и около 2000 дес. на левом берегу Мургаба были выведены из состава государева имения и переданы в пользование местного населения⁴⁷.

История с сарыками получила неожиданное продолжение в начале следующего столетия. В 1903 г. через своих старшин они обратились к йолотанскому

⁴² РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 15. Л. 4.

⁴³ Заметим, что возрождение плотины Султанбент осенью 1890 г. завершилось неудачей и совершенно новое гидротехническое сооружение на ее месте вступило в строй в 1909 г.

⁴⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 15. Л. 4–4 об.

⁴⁵ То есть новая плотина не могла принципиально изменить условия земледелия у сарыков. Тем более что в это время уже не шла речь об орошении от Султанбента левого берега Мургаба.

⁴⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 15. Л. 14.

⁴⁷ Там же. Л. 14–14 об.

приставу Мервского уезда с просьбой разрешить им посевы на правом берегу Мургаба на неорошенных (залежных) землях государева имения, сославшись при этом на истощение и обезвоживание их собственных владений. Для обводнения новой земли сарыки обещали своими силами проложить магистральный канал между плотинами Казыклыбент и Султанбент, из которого собирались пустить воду по существовавшему каналу Султан-яб. За это они просили на первые три года освободить их от всякой арендной платы. Кроме привычных для них пшеницы, ячменя, кунжута, джугары и огородных культур сарыки собирались посеять и хлопок⁴⁸.

Предложение сарыков имело экономический смысл для имения лишь в случае сохранения статус-кво с разрушенной Султанбентской плотиной и функционирующей Казыклыбентской, построенной и поддерживавшейся в рабочем состоянии местными туркменами и обеспечивавшей орошение Йолотанского оазиса. Сооружение же новой плотины Султанбент поглотило бы предлагавшуюся сарыками оросительную систему и лишь затруднило бы распределение воды, о чем не преминул напомнить управляющий имением В. В. Дубасов⁴⁹.

Главное управление уделов, ожидая в обозримом будущем восстановление Султанбентской плотины, которое могло привести к коренному переустройству всей местной оросительной системы и вызвать крупные затраты со стороны жителей Йолотанского оазиса, предложило присоединить к новой Султанбентской плотине всю ирригацию Йолотанского оазиса и упразднить Казыклыбентскую плотину. Кроме того, оно сочло возможным отвести сарыкам в имении необходимые им земли на общих для всех арендаторов основаниях при условии, что местная администрация привлечет население оазиса к работам по восстановлению плотины Султанбент⁵⁰.

На защиту сарыков встал начальник Закаспийской области: «...Меня прежде всего поражает самая сущность предложения Главного управления уделов... привлечь к работам по восстановлению Султанбентской плотины население Йолотанского оазиса, т<о> е<сть> предоставить Уделам громадное количество дарового труда туземцев, а взамен этой услуги предложить последним земли в государевом имении на общих для всех арендаторов основаниях. Подобные условия являются явно несправедливыми по отношению к населению, ибо имение, обрабатывающее приписанные к нему земли с помощью арендаторов, очевидно само в них нуждается и обойтись без них не может; а по сему всякий добавочный труд в интересах имения, особенно такой продолжительный и дорогостоящий, требует, без сомнения, особого вознаграждения»⁵¹.

⁴⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 838. Л. 1–2.

⁴⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Л. 4–4 об.

⁵¹ Там же. Л. 6.

Генерал-лейтенант Е. Е. Усаковский уведомлял исправлявшего должность туркестанского генерал-губернатора о том, что большинство сарыков не соглашалось на упразднение Казыклыбентской плотины и превращение самих себя из земельных собственников в простых арендаторов.

Туркестанский генерал-губернатор Н. Н. Тевяшев, как и полагается ответственному руководителю крупного региона, предложил соломоново решение: «...Если Мургабское имение отведет сарыкам свои земли на общих или на льготных условиях, то несомненно арендаторы должны принять сообразное своим силам и средствам участие в восстановлении Султанбентской плотины, устройство которой должно усилить ирригационные средства арендуемых сарыками земель, но так как восстановление этой плотины должно представить собой колоссальное сооружение, требующее больших денежных затрат, то привлечение к этим работам местных туземных жителей должно иметь характер лишь посильной натуральной повинности для всех туркмен, которые будут арендовать земли в имении, причем это участие в работах должно быть заранее точно обусловлено и объявлено местному населению во избежание могущих быть впоследствии недоразумений»⁵². А пока суд да дело, Н. Тевяшев считал вполне возможным и целесообразным удовлетворить прошение сарыкских старшин.

Разбираясь в сути вопроса, помощник начальника Главного управления уделов и бывший управляющий Мургабским государевым имением С. Ю. Толстой счел выделение сарыкам в имении земли, орошаемой из их доли в мургабской воде, нецелесообразным на следующих основаниях. Раз орошенные сарыками залежные территории уже сложно будет вернуть назад, так как в глазах местного населения они будут пользоваться правом бесспорного пользования как «оживившие землю». Пуск Султанбентской плотины вынудил бы уничтожить посевы по каналу Султан-яб. Пользование водой по правому и левому берегам Мургаба увеличило бы ее объем, поступающий в пользование сарыков. Рост их землепользования в любом случае потребовал бы роста ирригационных мощностей. А признание за сарыками права на орошение земель, лежащих вне зоны их традиционного расселения, могло вызвать такие же настроения и у мервских текинцев.

Конечно, с точки зрения социальной справедливости любой из этих аргументов можно без труда оспорить. Тем более что С. Ю. Толстой и не скрывал намерения выделять сарыкам и текинцам в будущем (после восстановления Султанбента) воды, «сообразуясь с действительной потребностью, пропорционально площади земель в том и другом оазисе»⁵³. В итоге сарыкам следовало осознать выгоду от строительства новой плотины и ликвидации собственной Казыклыбентской и согласиться на «участие в восстановлении Султанбента». Это мнение и стало официальной позицией Главного управления, выраженной

⁵² РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 838. Л. 7 об.

⁵³ Там же. Л. 11–12.

в отношении С. Толстого к Н. Тевяшеву, которое завершалось «покорнейшей просьбой не отказать в зависящем распоряжении относительно того, чтобы впредь был введен самый строгий надзор за водопользованием йолотанских сарыков и установлен на Казыклыбенте и выше этой плотины фактический контроль за тем, чтобы они не пользовались водой в количестве большем, чем им полагается»⁵⁴.

В 1909 г. были введены в строй новые Султанбентская и Йолотанская плотины и вопрос о предоставлении сарыкам земли на правом берегу Мургабского государева имения на особых условиях отпал сам собой.

Заключение. Как бы ни хотелось в истории с сарыками найти неприязненное отношение к ним со стороны какой-либо российской администрации, приходится признать, что она действовала на основании закона. Конечно, сарыки отстаивали свое право на возделывавшиеся ими земли. Но право на пользование этими землями закрепила за ними российская власть. И, когда возник спор, на их сторону однозначно встала местная уездная администрация. А удельное ведомство искало и нашло легальный путь удовлетворения этих законных требований. Пусть это произошло не сразу. Но любая бюрократическая машина не в состоянии немедленно удовлетворить даже законное требование — для этого необходимо время. Время для выяснения всех обстоятельств и принятия справедливого решения. Заметим, что в это время и управление имением, и руководство Департамента уделов предпринимали шаги, для того чтобы облегчить бремя местных земледельцев, искали иные варианты разрешения проблемы.

Конечно, сарыки нуждались в дополнительных орошаемых площадях. Но в этом случае, создавая льготные условия для одних туркмен, удельное ведомство должно было бы распространить их и на других. Не следует забывать, что Мургабское государево имение создавалось не для материальной поддержки туркмен, а для извлечения прибыли из развитого агропромышленного комплекса и пополнения государственной казны. А потому не могло пойти на изменение условий аренды земельных участков какой-то группы своих арендаторов. Более того, некоторые его руководители намеревались использовать бесплатный труд сарыков во имя будущего блага при строительстве плотин. Но в этом случае возобладал здравый смысл и настойчивость закаспийской областной и туркестанской краевой администраций. Притязания уделов на даровой труд сменились вполне законным требованием соблюдать нормы водопользования. Сами же эти нормативы и соблюдение их местными жителями, арендаторами и служащими имения должны стать предметом отдельного исследования.

⁵⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 15. Л. 14–16.

Литература

1. Бруси́на О. И., Соловьёва Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023218-8-1/>; <https://doi.org/10.18254/S207987840023218-8>
2. Васильев Д. В. Мургабское государево имение: особенности экономического развития и процесса колонизации в конце 1880-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 4. С. 78–88.
3. Васильев Д. В. Социальная структура Мургабского государева имения (1889–1912): планы и действительность // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 360–379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379>
4. Канода Н. Н. Аграрная политика царизма в Туркменистане (1881–1917 гг.). Ашхабад: Ылым, 1991. 222 с.
5. Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М.: Восточная литература, 1960. 239 с.

References

1. Brusina O. I., Solov'eva L. T. [Murgabskoe gosudarevo imenie v Bairam-Ali po materialam G. I. Karpova: antikolonial'naia kritika imperskogo podkhoda [Murghab Sovereign's Estate in Bairam-Ali based on the materials of G. I. Karpov: Anti-colonial critique of the imperial concept] // Istoriya. 2022. Vol. 13. № 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023218-8-1/>; <https://doi.org/10.18254/S207987840023218-8> (In Russ.).
2. Vasilyev D. V. Murgabskoe gosudarevo imenie: osobennosti ekonomicheskogo razvitiia i protsessa kolonizatsii v kontse 1880-kh gg. [Murghab Sovereign's Estate: features of economic development and the process of colonisation in the late 1880s] // Journal of the Belarusian State University. History. 2024. № 4. P. 78–88. (In Russ.).
3. Vasilyev D. V. Sotsial'naia struktura Murgabskogo gosudareva imeniia (1889–1912): plany i deistvitel'nost' [Social structure of Murghab Sovereign's Estate (1889–1912): Plans and reality] // Nauchnyi dialog. 2024. № 13 (10). P. 360–379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379> (In Russ.).
4. Kanoda N. N. Agrarnaia politika tsarizma v Turkmenistane (1881–1917 gg.) [Agrarian policy of Tsarism in Turkmenistan (1881–1917)]. Ashkhabad: Ylym, 1991. 222 p. (In Russ.).
5. Tikhomirov M. N. Prisoedinenie Merva k Rossii [The annexation of Merv to Russia]. Moscow: Vostochnaia literatura, 1960. 239 p. (In Russ.).